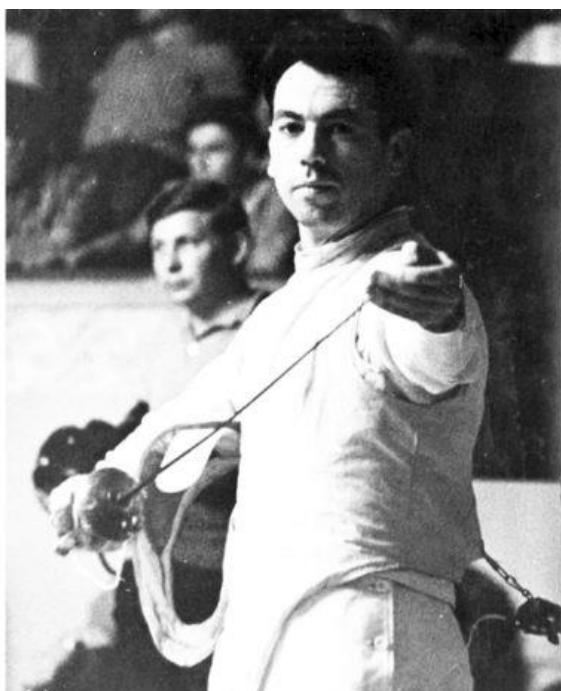

СЕМЬЯ ЧЕМПИОНА ВРЕМЕН СССР

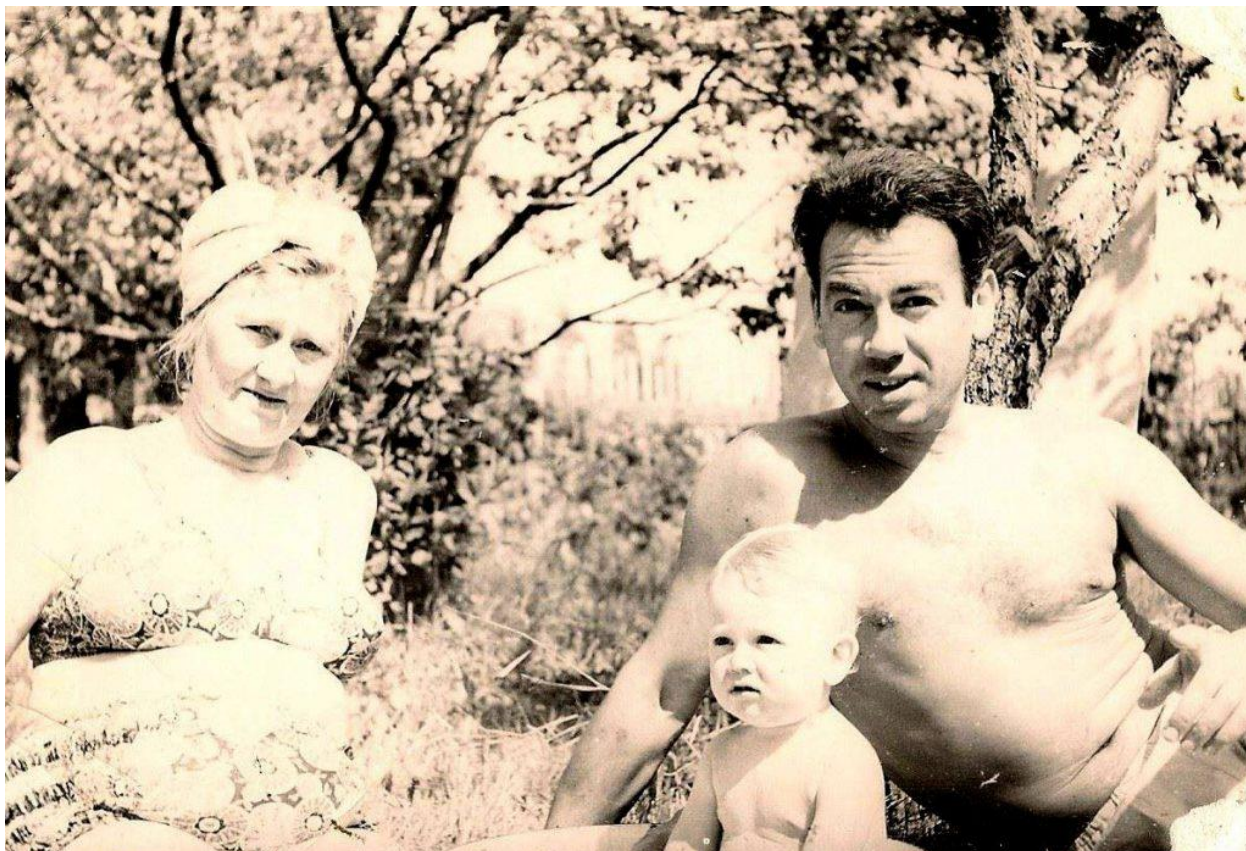
Марк Мидлер – двукратный Олимпийский чемпион (Рим – 1960, Токио – 1964) по фехтованию (рапира), шестикратный чемпион мира, четырехкратный победитель Кубка Европы, шестикратный чемпион Советского Союза, заслуженный тренер СССР.

СпортКоманда встретила с Вадимом Мидлером — сыном легендарного советского фехтовальщика и тренера Марка Петровича Мидлера и Людмилы Владимировны Поляковой, солистки ансамбля «Березка», хореографа. Нам хотелось узнать: как жилось в те времена детям из такой спортивно-артистической семьи?..

СПОРТКОМАНДА: Вадим, общие впечатления из детства?

ВАДИМ МИДЛЕР: на детство своё жаловаться не могу, так как папа был в первом эшелоне советского спорта, постоянно выезжал за границу, зарплата хорошая, в те времена спортсменов поощряли, конечно, не так как сейчас, не было подарков в виде шикарных машин, квартир и т.д. Естественно, существовали какие-то бонусы. Будучи Олимпийским чемпионом, он ещё жил со своей мамой и братом в коммунальной квартире. Только в 1964 году ему дали маленькую «двушку» на Каховке в панельной «хрущёвке». В 1968 году я родился, так в одной комнате жили мы с братом, а в другой папа и мама. Пусть я был и очень маленьким, но помню, что мы не были обделены чем-то, например продуктами, которые имелись в достатке. Когда Марк Петрович вступил в должность тренера сборной СССР и его воспитанники начали становиться чемпионами, мы переехали в Тушино в трёхкомнатную квартиру, площадью около 54 кв/м. Там уже началось моё осознанное детство, с шести до десяти лет. Считаю, это были лучшие

беззаботные годы моей жизни. При наличии таких материальных детских радостей как жвачка и джинсы, мне порой не хватало родительского внимания, ведь папа был постоянно на сборах и соревнованиях, а мама на работе. Фактически до 10 лет меня воспитывала бабушка Лида (мама Людмилы Владимировны), она каждый день совершала поездку из Чертаново в Тушино к своим внукам, проводила в этой квартире целый день, а вечером возвращалась домой.

А в тех случаях, когда родители были в отъезде, оставалась у нас. Каждый год в конце мая уезжали с бабушкой в деревню, снимали дом в Красновидово, на берегу реки Истра. Так на всё лето, до конца августа. Всё время в основном проводил на свежем воздухе с раннего утра до позднего вечера, питались с товарищами «подножным кормом»: морковкой, кукурузой, зелёными яблоками с ближайших садов и полей (улыбается). Когда была возможность приезжали родители, и мы на папиной машине отправлялись за грибами. Мне уже исполнилось 10 лет, и путём обменов как в том самом фильме «По семейным обстоятельствам», мы переехали на «Университет». Мама уволилась, посвятила себя дому, умерла бабушка, старший брат переехал в её квартиру, папа был на сборах и соревнованиях. Где-то с 14 лет началась моя самостоятельная жизнь.

Как воспитывали родители, какие ценности прививались?

До десяти лет моим воспитанием занималась бабушка. Папа, когда в редкие свободные дни приезжал домой, пытался как-то компенсировать дефицит общения со мной и братом. Если брать отношения внутри семьи, то мы никогда не видели ссор между родителями, у них никогда не было чувства зависти к кому-либо, ведь дети очень восприимчивы к этому. Мне нравилось учиться и постигать новое, и если меня ругали, то только за то, что ночью книжки читал с фонариком под одеялом. Строгости как таковой не было, да и в 10 лет я стал плотно

заниматься спортом, поэтому на глупости времени не оставалось. Вернее, они были, но не такие уж серьезные – все выросли во дворе, расслоения особого не было, все дети одного возраста были знакомы, и не надо было быть высокомерным мажором, это не нравилось остальным, можно и «огрести». Я старался успевать между домом, школой, тренировками и двором. Может в чём-то мы и были хулиганами, но был какой-то кодекс дворовой справедливости: ни в коем случае не могли себе позволить мучить животных, ударить девчонку или слабого, обидеть кого-то просто так. Получилось, что воспитание постигал от родителей, тренировок, школы и двора. С десяти лет я самостоятельно ездил от метро «Университет» на «Динамо» на тренировки пять раз в неделю со здоровенным мешком фехтовальной амуниции. В субботу и воскресенье обычно были соревнования. Кстати, в те времена уроки в школах были и по субботам, которые я иногда пропускал. Полноценный выходной, да и то не всегда, был воскресенье. При этом жестком графике я вспоминаю своё детство с огромным удовольствием.

Какая была атмосфера в семье, родители советовались друг с другом относительно своей профессии?

Если брать работу родителей, то у мамы не было интенсивного графика. Она, когда стала преподавателем, иногда выезжала со своим коллективом «народников» на концерты. А у папы был непрерывающийся процесс: сборы, соревнования, снова сборы. Домой приезжал постирать вещи, переночевать и дальше в путь. Это Большой спорт. А чтобы они друг другу какие-то советы по профессии давали – не помню.

Люди известные бывали в доме? Видели кого-нибудь в компании родителей?

В гости приходили в основном только близкие люди. Богема того времени несколько отличалась от нынешней, она состояла не только из артистов и спортсменов, но ещё и из «нужных людей»: директоров магазинов, баз, ресторанов и т.д. В ресторане «Арагви», или шашлычной «Антисоветская», Доме актёра, куда приходил с родителями, я видел разных известных людей. Кого запомнил, так это Валерия Харламова и Аркадия Райкина, они заходили к нам на тренировки в ЦСКА.

Хотелось ли походить на родителей? В чём? На кого?

Я всегда гордился своими родителями, но, наверное, на папу я хотел походить больше, его спортивная карьера и достижения были для меня определённым стимулом. Это как сейчас для моего младшего сына Кирилла пример дедушки — мотивация для занятий фехтованием. Через это пошло и моё увлечением спортом. Сначала мама отдала меня заниматься хореографией в шесть лет.

Прозанимался год. Уже даже в таком возрасте я понял, что это не моё. Потом пошел в плавание, рядом с нашим домом в Тушино был замечательный бассейн «Нептун». До девяти лет серьезно занимался плаванием, а потом ещё год прыжками в воду. У меня довольно хорошо получалось, но потом мы переехали в новую квартиру. Здесь, когда мне исполнилось десять лет, папа сказал: «Пора тебе в фехтование, попробуй». Кстати, мой старший брат Саша тоже этим занимался, на рапире. А меня отдали меня в саблю, но я не стал хорошим спортсменом, одна из причин – серьёзная травма, полученная в 13 лет. Для саблиста запястье руки — очень важная вещь, в рапире это меньше заметно, но в моём виде оружия, если у тебя хронические боли, то ты серьёзно теряешь в технике. Я всё это понимал: что не стану чемпионом мира, но продолжил заниматься дальше, чтобы не расстраивать папу. Тренировался я в ЦСКА, в «Буревестнике» в Лужниках, в ДЮСШ на площади Ильича у тренера Алексея Владимировича Яковлева. С двенадцати лет, каждое лето, на 45 дней мы уезжали на сборы в Прибалтику в спортлагерь, кстати, всё за счёт государства. До семнадцати лет продолжалась такая жизнь, потом поступил в институт физкультуры на Сиреневом бульваре, затем армия, полгода был в обычной части, после перевели в спортроту, где служил полтора года.

Кем хотели стать в детстве?

Это, наверное, смешно, но когда мне было шесть лет, а дело было в Красновидово, где единственный магазин на всю округу... Все водилы с карьеров, на самосвалах груженных песком, подъезжали к лабазу, доставали «трёху», заходили в магазин, а выходя из него, демонстративно запихивали в карманы чекушку водки и пачку «Беломора». Для меня это было так романтично (смеётся). Потом, старше, в какой-то момент я захотел стать водителем-дальнобойщиком: огромные фуры с надписью «Совтрансавто», летишь куда-то в ночи, за границу. Потом, лет в десять я уже понял, кем хочу быть, но дальнейшая жизнь сложилась иначе.

Родители ориентировали в выборе профессии? Что советовали, помогали как-то?

Конечно, в те времена, родители ориентировали меня и брата на определённую карьеру, схему, по которой мы должны были строить свою жизнь. Они, безусловно, подталкивали к этому: спорт, поступление в институт. Мы уделяли особое внимание предметам, важным при вступительных экзаменах. Начиная с моих занятий фехтованием, я понимал, что это перспектива — в дальнейшем стать каким-нибудь чиновником от спорта (во времена СССР). Тогда всё было понятно, жизнь расписана: мастер спорта, институт, аспирантура, диссертация и т.д. Когда после 1985 года начало всё потихоньку рушиться, в том числе и в спорте, надо было переквалифицироваться. После армии в 1988 году пошел в рок-н-ролл, начинал техником, потом директором группы, открыл свой клуб, потом стал устраивать гастрольные туры, у меня было радио-шоу, потом появилась своя группа, которую я продюсировал, писал музыку и тексты. Родители видели, что я развивался, наверное, гордились моими успехами. Папа как-то мне сказал, и я запомнил на всю жизнь: «Вадик, не важно, кем ты будешь, важно, кем ты станешь». Этим девизом я руководствуюсь всю жизнь.

Что говорилось в доме о политическом строе и текущих изменениях? Как им представлялось будущее страны и семьи?

Мы понимали, что сами вряд ли можем изменить что-то глобально в стране и мире, и от нас ничего не зависит. Помню его слова: «Ты должен хорошо, честно

заниматься своим делом, стараться быть первым в своей профессии. Это главное. Власть может меняться, а специалисты будут востребованы всегда». Если и были претензии к власти, то в основном бытового плана, или в 70-е, когда папу, а он был тренером сборной, какое-то время не выпускали за границу из-за его национальности. Всё равно он оставался патриотом своей страны и человеком ответственным. Он не бросил тренировать своих ребят, воспитывал Олимпийских чемпионов. При том, что ему много раз предлагали остаться на Западе и тренировать их спортсменов. Отец не хотел этого, он понимал, что не может жить без семьи и родины. Когда в 2012 году папу с инсультом увозили больницу, я спросил: «Что тебя беспокоит?». Он ответил: «Ситуация в мире». Вот таким он был ироничным, и всегда в его словах была доля правды. Через две недели его не стало.

Память...

Мои дети: Никита и Кирилл очень гордятся своей семьёй, бабушкой и дедушкой. Я им всегда рассказываю о них, вместе посещаем их могилы. И сейчас вижу, как пример прославленного деда повлиял на моего младшего сына Кирилла серьёзно заняться рапирой.

Текст: Александр Шаталин

Фото: из личного архива Вадима Мидлера